

В диссертационный совет Д 999.126.03 при
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный
университет» (ДФУ) 690922, Приморский
край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

отзыв на автореферат диссертации Файзуллина Руслана Вагизовича на тему «Категория должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Диссертационное исследование Файзуллина Р.В. посвящено одной из ключевых категорий права несостоятельности и процедуры банкротства – несостоятельному должнику. Очевидно, что четкое теоретическое представление в данном вопросе обеспечивает поступательное развитие законодательства о банкротстве, справедливый баланс в отношениях между должником и кредиторами, не говоря уже о защите законных интересов третьих лиц, так или иначе вовлеченных в процесс по делу о банкротстве (супруг должника, наследники и пр.).

Диссертационное исследование отличается логичным изложением материала, тщательным анализом нормативной базы, релевантной судебной практики и литературных источников, включая работы иностранных авторов. В первой главе автор исследует категорию должника в исторической ретроспективе, анализирует, как формировалось представление о несостоятельном должнике в российской и немецкой правовой доктрине и как оно воплощено в действующем законодательстве. Вторая глава диссертации посвящена дискуссионным вопросам признания должниками отдельных видов субъектов из числа юридических и физических лиц.

Безусловным плюсом работы является использование метода сравнительного анализа, сопоставление российского законодательства и доктрины с немецким правом несостоятельности, отличающимся более длительной историей развития. Это, в частности, позволило диссертанту сделать ряд предложений по использованию немецкого опыта для восполнения пробелов или устранения противоречий в российском законодательстве о несостоятельности (совместное банкротства супругов, институт неограниченной ответственности наследников по долгам наследодателя с ограничением объема ответственности через процедуру банкротства).

К достоинствам работы следует отнести обращение автора как к общим теоретическим вопросам права несостоятельности (анализ категории «несостоятельноспособности», наличия или отсутствия данного признака у коллективных образований без статуса юридического лица), так и к более частным вопросам, имеющим правоприменительное значение (легальное определение должника, понятие денежного требования, объем ответственности наследников несостоятельного должника и пр.). Безусловный практический интерес представляет второй параграф главы 2, посвященный дискуссионным вопросам банкротства физических лиц, включая нюансы процедуры банкротства в отношении имущества умершего должника, гарантии для супруга несостоятельного должника и пр., по итогам которого автор формулирует ряд предложений по совершенствованию российского законодательства о несостоятельности.

Автором сформулирован ряд положений, обладающих научной новизной и выносимых на защиту (9 пунктов), большая часть которых убедительно

аргументирована и не вызывает принципиальных возражений. Вместе с тем, есть ряд моментов, требующих, на мой взгляд, некоторых пояснений или комментариев со стороны автора.

В первом положении, выносимом на защиту, автор предлагает уточнить в легальном определении должника его неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по *«частноправым денежным обязательствам, в том числе семейным...»*, полагая, что законодателем оставлены без внимания денежные обязательства из семейно-правовых отношений. Есть ли какой-либо практический смысл в подобном уточнении. Очевидно, что законодатель учитывает подобные обязательства, в том числе при возбуждении процедуры банкротства гражданина (например, п. 2 ст. 213.5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Есть ли что-то специфичное в режиме их учета или погашения в рамках процедуры банкротства, чтобы выделять их специально?

В пятом положении обосновывается, что по российскому законодательству о несостоятельности *невозможно* введение и осуществление процедуры банкротства над имущественными массами в отсутствие лица, обладающего статусом должника в деле о банкротстве, либо лица, участвующего в деле о банкротстве на стороне должника. Означает ли это, что даже в случае, если ни один из наследников умершего гражданина не принимает наследство (п. 4 ст. 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, обязан привлечь к участию в деле представителя соответствующего публично-правового образования как потенциального собственника выморочного имущества, чтобы иметь возможность рассматривать дело о банкротстве?

В шестом положении автор предлагает ввести в научный оборот понятие *«лиц, участвующего в деле о банкротстве на стороне должника»*, действующего от своего имени и защищающего свои имущественные интересы. К числу указанных лиц отнесены супруг должника, наследники умершего должника, члены крестьянского фермерского хозяйства, в том числе по признаку наличия права общей собственности с должником. Применительно к данному положению есть ряд вопросов:

- с учетом выделяемого признака, следует ли относить к категории «лиц, участвующих в деле о банкротстве на стороне должника», иных субъектов, также обладающих правом общей долевой собственности вместе с несостоятельным должником, например, его контрагентов по договору простого товарищества (п. 1 ст. 1043 ГК РФ)?

- что дает данная характеристика («участие в деле на стороне должника») соответствующим субъектам в плане процессуальных прав в производстве по делу о банкротстве гражданина, или же их процессуальный статус все равно определяется через ст. 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»?

- в п. 7 ст. 213.26 и п. 4 ст. 223.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель по-разному определяет процессуальный статус супруга должника и наследников умершего должника: процессуальные возможности супруга ограничены лишь решением вопросов, связанных с реализацией общего имущества, тогда как наследники *осуществляют права и обязанности должника*. Не свидетельствует ли это о том, что категория «лиц, участвующих в деле о банкротстве на стороне должника» может оказаться достаточно разнородной с точки зрения объема процессуальных прав? Быть может, процессуальный статус всех этих лиц должен быть приведен к «одному знаменателю»?

Обозначенные выше замечания и вопросы направлены исключительно на уточнение позиции диссертанта по дискуссионным вопросам и ничуть не умаляют научной и практической ценности выполненного Файзуллиным Р.В. исследования. Выводы автора обладают необходимой новизной и самостоятельностью, были

представлены в многочисленных публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, и в сборниках международных конференций.

С учетом вышеизложенного, полагаю, что научное исследование, выполненное Р.В. Файзуллиним удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

15 мая 2022г.

М.В. Кратенко
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права СПбГУ (Санкт-Петербург)
e-mail: maxkrat@yandex.ru

Подпись М.В. Кратенко заверяю

Ведущий специалист
по кадрам

Гладкая И.В.

Документ подготовлен вне рамок исполнения трудовых обязанностей.
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://spbu.ru/science/expert.html>

16.05.2022

Кратенко Максим Владимирович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», Юридический факультет, кафедра гражданского права

199034, г. Санкт-Петербург, 22-я линия, В.О., д. 7; тел. 8(812) 363-60-95, <http://law.spbu.ru>